

1 ФЕВ 1978

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
г. ПЕРМЬ

● Актеры и роли

ПЕРВОЕ
ИСПЫТАНИЕ
ТЕАТРОМ

Работа с творческой молодежью — одна из основных примет жизни театральных коллективов. Касается это и пермских театров. Наш рассказ — о молодой актрисе Пермского ТЮЗа Татьяне Кириленко.

Увидев на доске объявлений приказ по Пермскому ТЮЗу на распределение ролей в спектакле «А» и «Б», артистка Татьяна Кириленко в недоумении воскликнула: «А-а!!! Боря Дульников — я, Боря!!!».

Да, вот уж поистине судьба играет человеком. После Нины Заречной в «Чайке» Чехова получить роль какого-то Дульникова...

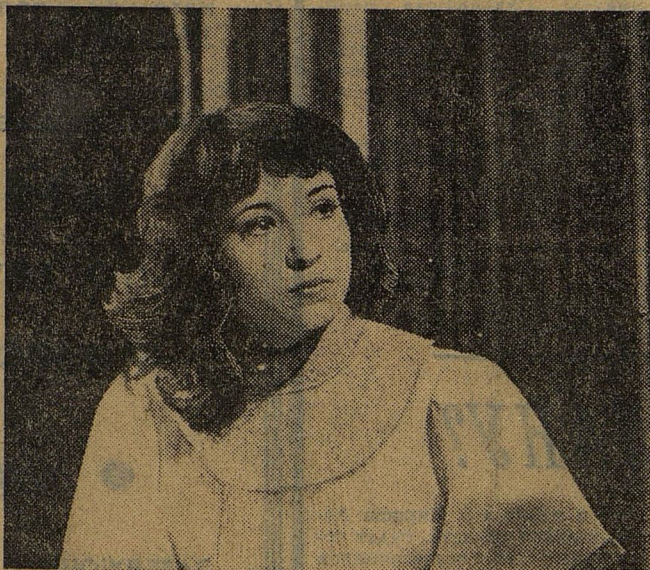
— Как все началось? Как пришла в театр? Ничего особенного. В детстве хотела быть балериной. Не получилось. После десятого переехала в Саратов и сразу поступила в театральное училище. А после училища — Пермский ТЮЗ. Первый театр. Четыре года уже...

Четыре года на сцене Пермского ТЮЗа видят зрители Татьяну Кириленко. Сыграно десять «собственных» ролей и несколько «чужих» — вводов.

— Любимые роли? Те, которые труднее всего давались и сейчас остались трудными. Элина в «Моем красном велоси-

досе был, высокомерную девочку, которая устраивает себе день рождения во дворе и, не глядя на подарки, как бы мимоходом замечает: «Бросайте под гриб. Я все подарки под гриб буду сваливать».

А потом, когда ее уличат в обмане, вдруг очень серьезно, сквозь скрытые слезы, скажет: «Я не вру. Я придумываю... Что я вам плохого сделала? То, что про папу придумала, про велосипед, про квартиру? Вам легче будет, если я скажу, что ничего этого у меня нет?». И зритель замирает, понимая всю трагедию этой одинокой дев-



пед» Яковлева. Это одна из первых, где в психологически сложном ролевом материале были глубина и характер. В этой роли впервые почувствовала удовлетворение. Наверное, еще потому, что был точный адрес — для четырнадцатилетних.

Юные зрители хорошо помнят эту вэбальмошную и, каза-

чонки, придумывающей себе радости в жизни.

Татьяной довольна режиссура. Она много работает самостоятельно. И в каждой роли старается найти свой неповторимый характер, будь то Нина в «Старшем сыне» Вампилова или Ирма «В гостях у Донны

Анны», злая царица в «Сказке о мертвой царевне» или Анидаг в «Корольстве кривых зеркал», Констанция в «Трех мушкетерах» или Аделаида в «Страданиях Ивана Семенова».

После сдачи спектакля «Страдания Ивана Семенова» художественный совет отмечал, что в спектакле Аделаида выросла в крупную фигуру — союзника учительницы, в человека с педагогическим даром, сумевшего перевоспитать лоботряса. Да, такая Аделаида способна найти подход к мальчишке, потому что у нее самой мальчишеский характер, озорной и отчаянный. Поэтому не случайно актриса надевает стриженный «под мальчишку» парик и как принадлежность женской кокетливости — огромный бант, венчающий эту, не менее чем у Семенова, озорную голову.

В этой работе проявилась способность актрисы к острокомедийному характеру. Вспомните сцену «лунатиков», когда Аделаида в школьном платье, из-под которого торчат пижамные штаны (возможно, сама чуть не проспала), вылезает на сцену полная таинственности и в предвкушении опасных приключений.

— Чем острее характер роли, тем интереснее. Характер и жизненная правда для меня главное в работе. Мечтаю несколькими штрихами очень точно и лаконично научиться находить человеческий характер, — говорит Татьяна.

Разное бывает счастье у человека. Для Тани Кириленко оно в работе. Конечно же, она счастливее своих одноклассников, потому что может надеть форменное платье и хоть на миг вернуть прекрасное время школы. Счастливее тех людей, которые недовольны своей работой, считают ее скучной. Ей бывает трудно в работе, но скучно — никогда!

— Трудно играть Заречную в «Чайке». Чувствую, что много еще не сделано в роли. Не хватает опыта. Иногда кажется, что зритель не понимает меня. Каждый раз выверяю, во всем ли права я. Выпуск спектакля вроде бы результат, но зритель каждый раз разный, и спектакль не похож один на другой...

Одни актеры больше любят процесс репетиций, а Татьяне одинаково важно и то, и другое:

— Пришлось повозиться с этим Борей Дульниковым. Долго не могла найти основную черту его характера, пока на одной из репетиций вдруг неожиданно для себя не обиделась на фразу, сказанную актером, играющим директора школы: «А ты встань, встань!» Это было сказано таким тоном, что родилось разочарование в авторитете и возникло недоверие. Поняла: Дульников по-своему относится к взрослым. Он не прощает неискренности, недоверчив и смотрит исподлобья.

...Мне в жизни часто приходилось терпеть поражения, поэтому понимаю и цену победу. Поражения дают возможность относиться к себе объективно. Но вот сейчас наступил момент, когда хочется пристальнее посмотреть на себя со стороны. Понять, чему научилась, чему предстоит научиться. Теперь хочется пойти в работе по линии более осознанного, аналитического подхода к роли.

Наверное, приходит зрелость. Пусть меньше ролей, но чтобы лучше, продуктивнее, глубже. И пусть еще не все роли одинаково удачно сыграны, не все замыслы удалось реализовать и немало еще будет впереди разочарований и побед, но Татьяна Кириленко удачно прошла первое испытание театром.

Л. СТАРОДУБЦЕВА,
заведующая литературной
частью ТЮЗа.

На снимке: Татьяна КИРИЛЕНКО.

Фото А. Зернина.